

связанных с обозначением типичных атрибутов низменных и болотистых областей и, в первую очередь, видимо, исторической Колхиды (ср груз *dube-* 'низина, впадина'⁷, (*š*)*lam* 'ил', *sumpe-* 'лужа, болотце', *ankara-* 'уж', мегр *leta-* 'грязь, глина' и т п)

Примечания

¹ Meyer G Neugriechische Studien Wien 1894, II, 27

² Schuchardt H (реферат) M H Adjarian Étude sur la langue laze // MSL X, 1899, 382

³ Чикобава А С Чанско-мегрельско-грузинский сравнительный словарь Тбилиси, 1938, 118 (на груз яз)

⁴ Specht F Der Ursprung der indogermanischen Deklination Göttingen, 1947, 168. Топоров В Н Прусский словарь Е — Н М, 1979, 124, Мартынов В В Прусско-славянские эксклюзивные изолексы // Этимология, 1982 М, 1985, 5—6

⁵ Хэмп Э Заметки // Этимология, 1981 М, 1983, 35.

⁶ Кипшидзе И Грамматика мегрельского (иверского) языка с хрестоматией и словарем // Материалы по яфетическому языкознанию УП СПб, 1914, XX

⁷ Jedlička J Georgische Etymologien und Vergleichen // Bedi Kartlisa (Rév de Kartvélogie) V XIII—XIV 1962, 106

В. А. Фридман*

КАВКАЗСКОЕ ЗАИМСТВОВАНИЕ В ЦЫГАНСКОМ

Считается, что языковые контакты европейского цыганского языка с языками Кавказа ограничиваются заимствованиями из восточного армянского, осетинского и очень небольшим числом заимствований из грузинского, например, *khilav* 'слива' (груз *kliavi*) и *khoni* 'нутряное сало' (груз *koni*)¹. Я хочу показать, что цыг *čamčáli* (мн ч *čamčália*) 'ресница', которое было отмечено Паспати и охарактеризовано им как этимологически темное², происходит из груз *camcami* 'ресница' и должно быть, следовательно, присоединено к очень немногим не-индоевропейским кавказским заимствованиям в цыганском

Неконечное ударение свидетельствует, что *čamčáli* не исконного происхождения³, но нет ни индоевропейской, ни семитской, ни алтайской лексемы, которая могла бы объяснить его фонологически и семантически. Данные других цыганских диалектов показывают, что значение 'ресница' передавалось или словом *phov* 'бровь' (скр *bhrū*)⁴ или несомненными заимствованиями, например, *žjana* (рум *geana*), *klepke* (мн ч, макед *кленка*), *kuprukja* (мн ч, тур *kirpik*)⁵

С фонетической точки зрения, изменение /с/ в /č/ (с утратой глоттализации) регулярно для заимствований в турецком языке, который явно влиял в этом отношении на диалекты, описанные Паспати, например, *fiŋča* 'род гриба' (совр греч *φιντζα*), *pivavica* 'пиявка' (болг *пиявица*)⁶. Проблема цыг /l/ на месте груз /m/ имеет два возможных объяснения. Одно из них — диссимилиация с /n/, которая встречается в этом диалекте непоследовательно⁷. Древнегрузинская форма мн ч от *camcami* имеет вид *camcamni* (современный показатель множественности *-ebi*

* Victor A. Friedman, 1987

до сих пор может быть замещен теперь уже архаичным *-ni* по стилистическим мотивам), а это слово обычно представлено во множественном числе⁸ Древнегрузинское множественное число могло еще восприниматься в цыганском как форма именительного падежа единственного числа женского рода и могло быть заимствовано как таковое. Таким представляется источник /n/, которое могло поглотить заударное /m/ и, как будет показано ниже, могло позднее в диалекте, описанном Паспати, диссимилироваться или деназализоваться в /l/. Другой возможный источник /l/ — дагестанская форма или изменение Дарг *čimičali* ‘ресница’ восходит к редупликации корня *čVm-⁹, в табасаранском есть и *sabcam*, и *calcim* ‘ресница’¹⁰. Удивителен параллелизм дагестанского и картвельского, где соответствующее слово тоже редуплицированного происхождения (Климов, 242).

Второй аргумент в пользу грузинского происхождения цыг *čamčali* имеет культурный характер. В современной Грузии *camcami* используется как способ проверки, могут ли иностранцы произнести глоттализированные согласные¹¹. Вполне возможно, что это уже практиковалось в Грузии, когда туда пришли цыгане, возможно даже, что при этом употреблялось множественное число. Благодаря постоянному общению с другими народами цыгане стали полиглотами и приобрели развитое чувство языка. Если *čamcami/čamcamni* использовалось в древней Грузии как средство опознания, то цыгане должны были сознавать как его значение, так и его функцию. Они могли использовать это слово, например, в шутку в своем собственном языке, и впоследствии оно могло стать укоренившейся формой, особенно если *phov* уже служило для обозначения и брови, и ресницы.

Обращаясь к иным диалектам, кроме того, который описан у Паспати, мы можем найти несколько таких, которые могли сохранить это заимствование. В цыганском диалекте района Ая Варвара в Афинах, носители которого, вероятно, пришли из Турции в течение последних ста лет, ‘ресница’ — это *sampsálo*, которое Мессинг отождествляет с *čamčáli* (у Паспати)¹². Изменение /č/ в /s/ (возможно, через промежуточное /c/ в условиях греческого двуязычия) засвидетельствовано и в других случаях в материалах Мессинга, например, *selíko* ‘сталь’ (тур *çelik*). Изменение рода также не представляет трудностей, например совр греч *κοστούμι* ‘костюм’ заимствовано как *kostúmo*¹³. Вставное *p* не встречается больше нигде у Мессинга, но оно типично для фонетики современного греческого языка, который и мог быть источником, ср., например, *Σαμψούς* ‘Самсун’ (город в Малой Азии).

Форма *sosimbres* ‘ресницы’ в диалекте *Caló*, приведенная у Борроу¹⁴, которую Потт¹⁵ пытается вывести из контаминации венг *szem* ‘глаз’ с цыг *phov*, может в действительности восходить к вышеупомянутой грузинской форме *ni čamcamni*. В диалекте *Caló* нет /c/, а /s/ может быть также рефлексом /c/ в испанском. Сочетание /mn/ могло дать /mbr/ под влиянием испанских фонетических изменений (например, *hombre* из *hom(i)ne*). Форма множественного числа на *-es* обычна в заимствованиях диалекта *Caló* из испанского, а утрата первого /m/ перед /s/ также может объясняться правилами испанской фонетики (ср *mesa* из *mensa*)

Вокализм затруднителен, но /o/ и /i/ могут быть следствием лабиализации и метатезы или диссимилиации. Если *sosimbres* в диалекте *Saló'* также грузинского происхождения, то предки гитан (испанских цыган) должны были отделиться от цыган Османской империи до того, как у последних развилось /l/ в *šáncšáli*. Наконец, цыганские диалекты в Югославии обнаруживают оба типа развития Мечкарский диалект в Косове представляет *camcala* (pluralia tantum)¹⁶, которое, возможно, сохранило исконный грузинский губной согласный. Форма *šíncána*¹⁷ в гурбетском диалекте (Босния) могла тоже произойти от первоначально *šatšatni* с ассимиляцией /m/ в /n/ и изменением (с развитием верхней и задней артикуляции) /a/ в /i/ либо под ударением перед носовым согласным, либо в безударном положении через стадию *schwa*. и тот, и другой процесс известен в румынском языке, который оказал значительное влияние на этот цыганский диалект¹⁸.

Примечания

¹ Ср. *Pobozniak T Grammar of the Lovari Dialect Kraków, 1964, 79*. Я очень благодарен проф. Я. Хэнкоу из Техасского университета, обратившему мое внимание на формы *khilav* и *khoni*.

² *Paspali A Études sur les Tchinghianés ou Bohémiens de l'Empire Ottoman Constantinople, 1870, 526—527*.

³ Правила грузинского ударения весьма спорны, но оно никогда не бывает окончательным.

⁴ *Ješina J Romani Šib Pr., 1882, 69, 90*. Ср. также *Hamp E Indo-European *(H₂)op-// Münchener Studien zur Sprachwissenschaft 40, 1981, 35—38*, также см. *Égu, 1984, 35, 202*.

⁵ Это румынское слово встречается в диалекте Калдераш (личное сообщение Я. Хэнкока), а также в других диалектах (*Uhlík R Srpskohrvatsko-Romsku-Engleski rječnik Sarajevo, 1983, 390*). М. Кортиад из французского посольства в Албании сообщает мне, что македонское слово употребляется в чергарском диалекте, а турецкое (ср. также алб. *qerpiq*) встречается в диалекте Кабуджие.

⁶ *Paspali A Op cit 233, 430*.

⁷ Там же, 172, 487.

⁸ *Abuladze J Dzeveli kartuli enis leksiķoni Tbilisi, 1973, 532*.

⁹ *Муркелинский Г. Б. Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков М., 1971, 48*.

¹⁰ *Хайдаков С. М. Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков М., 1973, 48*.

¹¹ Этой информацией я обязан проф. Д. Э. Холиски из университета Джорджа Мейсона.

¹² *Messing G A Greek Romany Glossary (рукопись), 123*.

¹³ Там же, 125, 9.

¹⁴ *Borrow G The Zincali L., 1901, 410*.

¹⁵ *Pott A F Die Zigeuner in Europa und Asien Leipzig, 1845, II, 250*.

¹⁶ Этой информацией я обязан Марселю Кортиаду.

¹⁷ *Uhlík R Op cit., 390*.

¹⁸ Я очень благодарен проф. Э. Хэмпу (Чикагский университет), который прочитал первые варианты этой статьи и сообщил мне полезные замечания и информацию.

Перевела с английского Ж. Ж. Варбот